

Шэнь Мянью подошёл, похлопал Жун Юэ по плечу и собрался уходить.

Его нога ещё не успела ступить за пределы школы, как он увидел, как Жун Хуай вышел из учебного корпуса. Увидев ребёнка, он сразу же хотел взять его за руку. Но Жун Юэ уклонился, спрятавшись за спину Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью, уже одной ногой за порогом, почувствовал себя неловко.

Лицо Жун Хуая сразу же потемнело:

— Сяо Юэ, не надо так, иди сюда.

Жун Юэ крепко держался за рукав Шэнь Мянью, его глаза, лишённые всяких эмоций, смотрели на Жун Хуая.

Глаза, которые, казалось, видели всё.

Жун Хуай был на грани срыва.

Шэнь Мянью посмотрел на него, затем не смог удержаться и погладил голову ребёнка:

— Дядя, я провожу его домой.

Велосипед мчался по аллее, Шэнь Мянью крутил педали, а Жун Юэ, сидя сбоку на заднем сиденье, обхватил его за талию здоровой рукой.

— Малыш, как тебя зовут? — спросил Шэнь Мянью.

Жун Юэ посмотрел на него:

— Меня зовут Жун Юэ, Юэ — радость.

— Я Шэнь Мянью. — Его мама уснула во время его рождения, поэтому ему дали такое имя.

Позже, много позже, Шэнь Мянью узнал, что то, что он смог взять Жун Юэ за руку при первой встрече и узнать его имя при второй, было настоящим чудом.

Экзамены в третьем классе старшей школы были частыми, и Шэнь Мянью, только что переведённый в эту школу, уже столкнулся с ежемесячным тестом. Он всегда был усердным и трудолюбивым, задания в Лунчэне были сложнее, и программа шла быстрее. Поэтому, несмотря на нехватку времени, он сдал экзамены неплохо. Однажды, просматривая список результатов, он случайно увидел имя на первом месте в младших классах, которое показалось ему знакомым.

Жун Юэ.

Шэнь Мянью был поражён.

— Жун Юэ из младших классов, выглядит как будто умственно отсталый, но этот парень — настоящий гений. — Е Цин, который уже стал хорошим другом Шэнь Мянью, обнял его за плечи и громко обсуждал других.

Шэнь Мянью толкнул его в бок.

— Ой! Что ты делаешь!

Е Цин, следуя жесту Шэнь Мян्या, увидел стоящего неподалёку Жун Юэ, который смотрел на них с каменным лицом.

Е Цин, не смущаясь, широко улыбнулся и помахал ему рукой.

Шэнь Мянью, чтобы не ставить друга в неловкое положение, также небрежно помахал.

Жун Юэ ответил им ещё более небрежным взмахом руки, когда только запястье двигалось в ритме.

Даже так Е Цин почувствовал, что в каком-то смысле получил благосклонность.

Раны Жун Юэ ещё не зажили, и он не мог ездить на велосипеде, поэтому каждый день медленно шёл домой. Вначале Шэнь Мянью, встречая его на пути, хотя и удивлялся, не подходил поздороваться. Но в тот день, когда солнце палило нещадно, а он один медленно шёл, рискуя упасть от теплового удара, Шэнь Мянью не выдержал. Он остановил велосипед рядом с ним и указал на заднее сиденье:

— Садись.

Он был вежлив:

— Не нужно, спасибо.

Но Жун Юэ был слабым, как цыплёнок, и Шэнь Мянью легко поднял его и посадил на сиденье:

— Если ты не можешь ездить на велосипеде, почему бы не сесть на автобус?

— В автобусе слишком много людей.

Услышав его уверенный тон, Шэнь Мянью чуть не усомнился, откуда взялся такой баловень. Если бы он не проводил его до порога дома, его обычный скромный домик напомнил бы ему об этом. Жун Юэ вышел, а Шэнь Мянью продолжил путь к своему двухэтажному особняку.

Да, он был настоящим баловнем.

С тех пор Шэнь Мянью стал негласным водителем Жун Юэ, живущего в скромном доме. Жун Юэ, чтобы не ездить на велосипеде даром, иногда угощал его чем-нибудь. Если это были обычные вещи, Шэнь Мянью отказывался. Но Жун Юэ всегда приносил изысканные десерты, от которых невозможно было отказаться.

Поэтому, чувствуя себя неловко, Шэнь Мянью угощал его мороженым.

Так, постепенно, Шэнь Мянью понял, что ребёнок не был холодным, просто он плохо умел общаться.

Мама Шэнь давно наблюдала за этим и, наконец, когда сын привёз домой соседского красивого мальчика, нашла возможность погладить его по щеке. Шэнь Мянью сначала испугался, что ребёнок может шлёпнуть его маму по руке, но он этого не сделал, а даже улыбнулся ей.

Когда он улыбался, его милое лицо становилось ещё мягче, а длинные ресницы отражали свет заката.

Мама Шэнь дала сыну строгий приказ — сделать всё возможное, чтобы заботиться о ребёнке.

Женщины, такие надоедливые любители внешности.

В глазах Шэнь Мянэ Жун Юэ, как бы красив и умен он ни был, оставался неприятным и надоедливым малышом.

До тех пор, пока однажды Шэнь Мянэ не заболел, лежа в постели в полном отчаянии. Его мама в этот момент привела неожиданного гостя.

Жун Юэ с каменным лицом сел на стул рядом с его кроватью.

— Баловень, могу я спросить, зачем ты пришёл? — Жун Юэ пришёл и просто сидел молча, Шэнь Мянэ не понимал, что он хочет.

— Я боялся, что тебе будет одиноко, поэтому пришёл составить тебе компанию. — Он говорил это очень серьёзно.

— Спасибо, конечно, но я не чувствовал одиночества, пока не появился ты, молчаливый.

Жун Юэ взял книгу и сказал:

— Тогда я прочитаю тебе книгу.

Шэнь Мянэ: [...] Почему, когда я болею, мне приходится страдать? Баловень, возвращайся туда, откуда пришёл.

Жун Юэ прочистил горло и начал читать:

— Чем я могу удержать тебя...

*

Чем я могу удержать тебя?

Я дам тебе узкие улочки, безнадёжные закаты, луну над пустынной равниной.

Я дам тебе печаль человека, долго смотрящего на одинокую луну.

Я дам тебе моих предков, умерших давно, которых потомки чтят мраморными памятниками: моего деда, погибшего на границе Буэнос-Айреса, две пули пронзили его грудь, он умер с бородой, его тело завернули в кожу солдаты; моего прадеда — ему было всего двадцать четыре года — он вёл триста человек в атаку в Перу, и теперь все они стали призраками, исчезнувшими с коней.

Я дам тебе всю мудрость, что содержится в моих книгах, и всю мужественность и юмор, что есть в моей жизни.

Я дам тебе верность человека, никогда не имевшего веры.

Я дам тебе то, что я сумел сохранить в своём сердце — не строя фраз, не торгуясь с мечтами, не поддаваясь времени, радости и невзгодам.

Я дам тебе память о жёлтой розе, которую я увидел вечером за много лет до твоего рождения.

Я дам тебе объяснение твоей жизни, теорию о тебе самом, твоё истинное и удивительное существование.

*

Шэнь Мянью впервые услышал, как Жун Юэ говорит так много, и впервые понял, что человеческий голос может быть настолько прекрасным. Он не смог удержаться и закрыл глаза, погружаясь в бесконечное одиночество и тоску чтеца.

— Я дам тебе моё одиночество, мою тьму, голод моего сердца; я попытаюсь тронуть тебя замешательством, опасностью, поражением.

С тех пор, как Жун Юэ прочитал Шэнь Мянью стихотворение, он заметил, что этот соседский старший брат стал часто уговаривать его говорить.

— Сяо Юэ, угощу тебя тортом, поговоришь с братом Шэнь?

Жун Юэ посмотрел на него, уголок его рта дёрнулся:

— Ты что, извращенец?

Шэнь Мянью: [...] Может ли он признаться, что он подло возбудился? Голос этого ребёнка был слишком приятным.

— Если бы ты был интернет-стримером, я бы боялся, что случайно потрачу на тебя целое состояние.

Жун Юэ: [...] Он хотел домой.

Зимой Шэнь Мянью, возвращаясь домой, увёл Жун Юэ другой дорогой, купил два сладких картофеля и стал есть их на улице.

Жун Юэ боялся обжечься, сначала высунул язык, чтобы попробовать, затем снова, и только потом решился откусить.

— Не скажешь, что у тебя аутизм, — пошутил Шэнь Мянью.

— Не скажешь, что у тебя есть мозги.

Шэнь Мянью не мог спокойно заснуть, если не подколот Жун Юэ несколько раз за день.

Шэнь Мянью не знал, как обстоят дела с общением Жун Юэ, он только знал, что его умение нормально общаться с ним сделало его знаменитым, даже больше, чем победа на городском конкурсе по физике.

Е Цин, который был в хороших отношениях с Шэнь Мянью, однажды решил воспользоваться моментом и прикоснуться к ребёнку, но Жун Юэ быстро спрятался за спину Шэнь Мянью, уставившись на него мрачным взглядом. После этого случая Е Цин больше не решался прикасаться к нему.

Такие отношения были обычными.

До тех пор, пока однажды Шэнь Мянью не пришёл к Жун Юэ домой, чтобы помочь ему с уроками. У ребёнка ухудшились оценки по математике, и Шэнь Мянью внезапно

заинтересовался, решив проконтролировать его обучение.

<http://bllate.org/book/16180/1451200>